

АНДРЕЙ АКИНЬШИН

Феномен христианского мученичества в Японии в XVI–XVII вв.

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-1-176-197>

Andrey Akinshin

The Phenomenon of Christian Martyrdom in Japan in the 16th and 17th Centuries

Andrey Akinshin — Russian State University for The Humanities (Moscow, Russia). strangerlorin@gmail.com

This article examines the history of the so-called “Christian century” (1549–1639), the period between the arrival of the Jesuit missionaries and the last Christian revolt before the final ban on the foreign religion, which ended with the persecution and martyrdom of Japanese Christians. The article shows the beginning of the Jesuit mission in Japan, their strategies and certain errors, as well as their activities in the time of persecution. The article then illustrates how the spread of Christianity in Japan at its different stages was related to the local politics. The persecution and extermination of Christianity in the country should be analyzed in this context. The unique feature of the Japanese Christian Martyrdom was the Christians’ explicit willingness to die as martyrs. This attitude is explained with the reference to some elements of the Japanese traditional mentality, which might be consistent with some Christian concepts.

Keywords: Christianity, Japan, martyrdom, Society of Jesus, religion.

Феномен христианского мученичества в Японии в XVI–XVII вв.

ИССЛЕДОВАНИЕ феномена японского мученичества трудно найти в современной европейской литературе, несмотря на то, что источники с описанием примеров мученичества сохранились. Эти источники были созданы после «закрятия» Японии в XVII веке на основании ежегодных писем

и отчетов европейских миссионеров Ордена иезуитов, а также после «открытия» Японии в 1853 году, когда были вновь пересмотрены и найдены все письма очевидцев и отцов-миссионеров — не только иезуитов, но и членов других католических монашеских орденов. Данная работа написана на основании писем и документов реальных участников событий гонений и мученичеств христиан в Японии, найденных Леоном Пажесом. Также мы основывались на исторических документах, собранных в Музее 26 мучеников в Нагасаки; на сборнике П. Сеферино с примерами мученичеств и пыток христиан-доминиканцев; на работах исследователей «христианского столетия» — Масахару Анэсаки, Йоханнес Лорес и Джоржа Элисона¹.

Всего японских мучеников, согласно первым спискам, которые были составлены отцами-иезуитами Педро Морехона (1562–1634) и Антонио Франсиско Кардима (1596–1659) до 1640 года на основании архивов при Колледже иезуитов в Макао, — 1450 имен². После открытия Японии в 1854 года исследователи (Масахару Анэсаки и др.) расширили эти списки³. Позднее Йоханнес Лорес (1951) пришел к окончательному выводу, что 3171 христианин был казнен, а 874 замучены в тюрьме или убиты при попытке бежать от властей. Итого получилось, что 4045 японских христиан являются мучениками, пострадавшими за христианскую веру. К ним, возможно, следует добавить еще 33 тысячи убитых в восстании Симабара (1637–1638)⁴, которое проходило под христианскими знаменами и лозунгами. Это неокончательные цифры, потому что точную статистику отследить невозможно по причине уничтожения многих документов этого периода властями Японии. Тем не менее, такое количество жертв можно сравнить с антихристианскими гонениями в Парфянской и Сасанидской державах во II–VII веках, когда было убито более 20 тысяч христиан⁵.

1. Anesaki, M. (1930) *A Concordance to the History of Kirishitan Missions (Catholic Missions in Japan in the Sixteenth and Seventeenth Centuries)*. Tokyo: Office of the Academy; Laures, J. (1951) “Die Zahl der Christen und Martyrer im alten Japan”, *Monumenta Nipponica* 7(1–2): 84–101; Elison, G. (1973) *Deus Destroyed: The Image of Christianity in Early Modern Japan*. London: Harvard East Asian Monographs.
2. Cardim, A. (1646) *Fasciculus e Iapponicis floribus, suo adhuc madentibus sanguine compositus*. Romae.
3. Anesaki, M. *A Concordance to the History of Kirishitan Missions (Catholic Missions in Japan in the Sixteenth and Seventeenth Centuries)*, p. 17.
4. Laures, J. “Die Zahl der Christen und Martyrer im alten Japan”, pp. 99–100.
5. Sozomen, H., Walford, E. (ed.) (2018) *The Ecclesiastical History of Sozomen*, p. 59. Merchantville, NJ: Evolution Publishing.

В этой статье будут рассмотрены причины и социально-экономические предпосылки, которые повлияли на решение правительства Японии проводить политику искоренения христианства и гонений против японских христиан. Будут показаны используемые миссионерами стратегии обращения и ошибки, которые были допущены миссионерами Ордена Иисуса. Мы покажем, что понятие «мученичество» не было искажено и было объяснено методической литературой, составленной отцами-миссионерами на эту тему. Далее мы рассмотрим поведение японских христиан во время мученичества в Нагасаки и постараемся показать, что отцы-миссионеры с помощью литературы и бесед сумели сформировать определенные установки, которые определили поведение японских христиан во время гонений. Мы также рассмотрим особенности менталитета японцев, объясняющие их восприимчивость к идее мученичества и иным традициям христианства.

История христианской миссии в Японии до первых мучеников

Христианство в Японию пришло 15 августа 1549 года вместе с миссионером-иезуитом Франциском Ксаверием (1506–1552)⁶. С ним были иезуиты брат Хуан Фернандес (1525–1567), отец Косме де Торрес (1510–1570) и крещенный в Индии японец Андзиро (Павел Санта-Фе)⁷, который стал первым переводчиком этой миссии, а также еще два японца. Японец Андзиро, беглый самурай из Кагосимы, сыграл очень важную роль в решении Франциска Ксаверия поехать в Японию с целью основать там христианскую миссию. Рассказ Андзиро о стране и религиях содержал сведения, которые очень напоминали христианство. Например,

существует три религии, у которых есть монастыри...те, кто в монастырях — не женятся, живут на милостыню...они носят длинные одежды с длинными рукавами... монахи и постятся много раз в год. Члены этой религии не едят животной пищи, чтобы закалить свое тело и искоренить все греховные желания...когда они молитву читают последний раз, бьют в колокол, и тогда они все встают на колени и молятся...молятся на языке, который не понимают простые

6. Канонизирован Римским папой Григорием XV 12 марта 1622 года.

7. Имя, которое Андзиро получил во время крещения.

люди... проповедуют, что существует один верховный бог, создатель всех вещей; и что существует чистилище, ад и рай⁸.

Франциск Ксаверий, выслушав Андзиро, даже сделал предположение, что, возможно, Япония уже была знакома с христианством, но со временем, без отцов, верующие запутались и только и ждут, чтобы пришли новые проповедники и наставили их на путь истинный⁹. Такой вывод был сделан Ксаверием, потому что в своих описаниях Андзиро при описании буддийских ритуалов использовал христианскую терминологию. Так, Дайнити Нёрай (Великий Будда Солнца, он же Вайрочана на санскрите) был описан, как «единственный Бог» и «Создатель всех вещей»¹⁰. Иезуиты первоначально получили неверную информацию о религиях японцев. Подобная путаница возникла отчасти в связи с тем, что Андзиро принадлежал к буддийской школе Сингон. Одной из особенностей этой школы является постулат о том, что каждый предмет является частью вселенского Будды-Вайрочаны, он первопричина всех вещей, тогда как остальные школы японского буддизма отрицают концепцию бога-творца.

Франциск Ксаверий пробыл в Японии всего два года с 1549 по 1551 год. Он старался изучить психологию, этику и мировоззрение японцев, японские религиозные отношения и возможности ранней христианской миссии в Японии и подготовил рекомендации, в которых описывал свои выводы, примеры бесед и диспутов, помогая таким образом своим последователям верно понимать местное население и успешно обращать его в христианство¹¹. Диспуты, беседы и проповеди были очень эффективны в деле обращения японцев. Японцы заинтересовались этим учением, потому что были любознательны и имели слабость к выстроенным логическим схемам¹², а вдобавок португальские товары, оружие, корабли и сами португальцы, которых до этого они не встречали, вызывали у них огромный интерес.

8. Coleridge, H. J. (1921) *The Life and Letters of Francis Xavier*. Vol. 4, pp. 206–210. London. Burns, Oates & Washbourne.

9. Ibid.

10. Schurhammer, G. (1973) *Francis Xavier: His Life and Times. The Jesuit Historical Institute*. Vol. 2, p. 277. Rome.

11. Ibid, pp. 277–280.

12. Coleridge, H. J. (1782) *The Life and Letters of Francis Xavier*. Vol. 2, p. 300. London.: Burns, Oates & Washbourne.

На первом этапе становления христианства в Японии отцы-иезуиты использовали для объяснения своих постулатов веры буддийские термины, поэтому японцы путали христианство с религиозными школами буддизма. При переводе христианских текстов были сделаны серьезные ошибки. Например, были использованы буддийские термины для объяснения некоторых христианских понятий, так как в японском языке нет слов, точно выражающих монотеистическую христианскую концепцию. Так Хотокэ (Будда), стал синонимом Бога, Дзёдо (Чистая земля) — небес, термин Буппо (Закон Будды) использовался в смысле Закона Божьего или религии в целом, а со (буддийский монах) — как обозначение католического священника¹³. В результате «христианская догма» звучала как «христианско-буддийская догма», а «рай» — как «Чистая Земля Будды Амитабхи». Абсолютный бог, понятия о котором в Японии не существовало, передавался как Дайнити-нерай, главным атрибутом которого является «всепроникающий свет» из терминологии буддийской школы Сингон. Позднее Ксаверий понял разницу, и Дайнити-нерай был заменен латинским словом Deus, но оказалось, что Deus на японском звучало, как «Дай Усо» — «Великая ложь», что привело к враждебному отношению буддистов к новой религии и стремлению разными способами подавить христиан как своих соперников.

А вот путаницы в трактовке терминов «мученичество» и «христианский мученик» не было. Слова «мученичество» и «мученик» не заменялись буддийскими терминами, а обозначались португальскими словами *martírio* (марутириё, мученичество) и *martír* (марутиро, мученик). Только в начале XX века слово мученичество было переведено на японский язык с помощью слова дзюнкё, которое обозначает доказательство приверженности вере путем выбора страдания или смерти, а мученики стали пониматься как свидетели веры. Современные японские исследователи подтверждают, что это слово ранее не употреблялось и впервые в литературе встречается только в 1923 году.¹⁴

Когда Франциск Ксаверий вступил на берег Японии, страна находилась в состоянии постоянных внутренних конфликтов. Даймё — наиболее крупные феодалы — постоянно воевали друг с другом, и в результате к концу XV века многие старые и влиятельные

13. *Китагава Д.* Религия в истории Японии. СПб.: Наука, 2005. С. 191.

14. *Сато Ё.* Изучение мученичества в христианстве. Киото: Университет Киото Сангё, 2004.

феодалыне дома были свергнуты. На смену им пришли новые феодалыне дома, менее сильные, часто ранее находившиеся в зависимости от них. Япония была разделена, увеличилось количество самоуправляемых деревень, городов с собственными системами обороны и управления. В борьбу вступили не только феодалы, но и последователи различных религиозных обществ. Император жил в уединении и бедности, и был бессилеи контролировать своих подданных. Страна находилась в состоянии полного хаоса, деструктивные тенденции внутреннего кризиса всей японской системы усилились и стали появляться во всех сферах общественной жизни страны, как в социально-экономической и политической, так и в духовной. В этот момент насущно встал вопрос о необходимости создания централизованного государства. Только объединение могло решить все проблемы, которые возникли в стране.

Это удалось сделать трем сильным лидерам, вставшим на путь унификации государства. Это были Ода Нобунага (1534–1582), Тоётоми Хидэёси (1536–1598) и Токугава Иэясу (1543–1616). Ода Нобунага начал покровительствовать христианству и до конца своей жизни помогал отцам-иезуитам. Иезуиты нашли поддержку у этого лидера неслучайно. Японская миссия изначально не поддерживалась материально со стороны Португалии и не получала денежную помощь из Европы, но иезуиты контролировали всю торговлю с Японией и имели процент от торговых сделок. Нобунага быстро понял ценность и силу огнестрельного оружия, поэтому торговля с португальцами, через посредничество отцов-иезуитов, ему была очень выгодна и вела к военным победам, а также помогала в противостоянии феодальной мощи буддийских храмов, которые постоянно выступали против него.

После смерти Ода Нобунага к власти приходит Тоётоми Хидэёси, который продолжил политику объединения государства и до 1587 года, так же как и его предшественник, в интересах торговли, не препятствовал христианству. Но 24 июля 1587 года он публикует свой первый эдикт об изгнании миссионеров-иезуитов, хотя «португальцы могут заниматься своей торговлей без всякого страха и любой, кто прибудет из Индии и Китая и не будет действовать против синто и буддизма, может находиться здесь»¹⁵.

15. Эдикт Хидэёси об изгнании миссионеров-иезуитов // Музей 26 мучеников в Нагасаки [<http://www.26martyrs.com/>, доступ от 18.02.2022] (на японском).

Джорж Элисон считает, что эдикт 1587 года был частью программы Тоётоми Хидэёси по перестройке Японии и созданию централизованного государства¹⁶. Также у Хидэёси не мог не вызывать беспокойство тот факт, что к этому времени город-порт Нагасаки, подаренный иезуитам христианином-даймё Омура Сумитада (1533–1587), превратился в хорошо вооруженный порт с мощной крепостью¹⁷. Все население этого города было христианским. В город стекались все гонимые с других территорий христиане, а также те, кто был недоволен политикой правительства. Торговля в этом городе проходила под руководством и контролем отцов-иезуитов.

Эдикт 1587 года выполнялся, однако, не строго. Количество новообращенных в Японии росло и к 1597 году составило, по словам о. Органтино, около 300 тыс. человек¹⁸, хотя о. Коэльо называет цифру в 200 тыс.¹⁹ Исследователь христианской культуры в Японии Йоханнес Лорес считает, что к 1597 году японских христиан в стране было не менее 265 тысячи.²⁰ И если в 1562 году в Японии было 2 отца-священника и 6 братьев-монахов, то к 1597 году на территории Японии находилось уже 43 отца и 82 брата, из них было 44 японца²¹. С 1593 года в Японию начинают прибывать миссионеры других орденов — францисканцы, доминиканцы и августинцы, которые конфликтовали и боролись за влияние не только с иезуитами, но и между собой.

Мученичество в Нагасаки и история христианских гонений

В 1597 году произошло событие, которое привело к первому мученичеству. Капитан испанского корабля Матиас де Рандитьо попытался угрожать Хидэёси тем, что за морем испанцы и португальцы подготавливают почву для дальнейшего завоевания Японии конкистадорами, что идеально повторяло слова настро-

16. Elison, G. *Deus Destroyed: The Image of Christianity in Early Modern Japan*.

17. Навлицкая Г. Б. Нагасаки. М.: Наука, 1979.

18. Laures J. “Die Zahl der Christen und Martyrer im Alten Japan”, p. 86.

19. Ibid.

20. Ibid.

21. Количество иезуитов в Японии // Музей 26 мучеников Нагасаки [http://210.136.236.116/26Martyrscom_old/assets/jesuitsnumbers2.html, доступ от 19.02.2022] (на японском).

енных против христианства буддийских монахов²². Все это Хидэёси больше игнорировать не мог, и 5 февраля 1597 года приговорил к смерти в Нагасаки 6 францисканцев, 15 неофитов францисканцев, трех иезуитов по ошибке; итого 24 христианина, среди которых было 3 подростка. По дороге начальник конвоя присоединил еще двух неофитов францисканцев из японских христиан, которые сопровождали арестованных, за то что они старались помочь осужденным и ободрить их. Были казнены все 26 человек²³. Хидэёси не хотел трогать иезуитов потому, что считал их главным промежуточным и очень важным звеном в торговле с Макао. Он понимал, что пока не может без них обойтись, но уже видел, что необходимо найти и подготовить им замену, чтобы не зависеть от западных миссионеров в торговых отношениях.

3 января 1597 года заключенных провели по северной части Киото. Отсюда начался их зимний путь в Нагасаки длиной 1000 километров, который они преодолели за месяц²⁴. Хидэёси хотел, чтобы о таком суровом наказании могло узнать как можно больше японцев, и это послужило бы предупреждением для них. Палач отрезал им часть левых ушей для того, чтобы, когда они шли, кровь стекала по их щекам, и это зрелище вызывало бы дополнительный страх у христиан и толкало многих к отречению от веры. Затем их посадили в телеги, по трое в каждую, и повезли по улицам города. На каждой телеге был плакат со следующими словами:

Тайкосама²⁵ приговорил этих людей к смерти, так как, хотя они и прибыли как послы из Филиппин, но ослушались его приказов и стали проповедовать христианскую веру. Поэтому они сами и японцы, ставшие их последователями, будут распяты в Нагасаки²⁶.

22. Акинъшин А. О. Начало движения христианского мученичества в Японии: казнь 26 мучеников в Нагасаки // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2017. Т. 20. С. 198–204.

23. Музей 26 мучеников в Нагасаки [<http://www.26martyrs.com/>, доступ от 18.02.2022] (на японском).

24. Карта // Музей 26 Мучеников в Нагасаки [http://210.136.236.116/26Martyrscom_old/1martyrs-road.html, доступ от 18.02.2022] (на японском).

25. Тоётоми Хидэёси.

26. “Fróis. L. Trans. of Luís Fróis letters concerning Jesuit missionaries in Japan, ca. 1605”, in *MS Japan 3.1. Houghton Library. Harvard University*. Cambridge. Mass, pp. 102–103.

Они страдали от холода, но их дух не был сломлен, об этом говорит письмо Фомы Кодзаки, четырнадцати лет. Он был со своим отцом Михаилом Кодзаки, плотником и помощником францисканцев в строительстве церквей. 19 января 1597 года во время дороги к месту казни Фома пишет письмо своей матери в Михара. Он пишет, что надеется, что его мать и его братья, Манциус и Филипп, которые, как и он, были христианами, присоединятся к нему в раю.

Хотя для этого нужны священники, но если вы глубоко сожалеете о содеянных грехах и глубоко верите в час вашей смерти и помните многочисленные благословения Иисуса Христа, то вы будете спасены²⁷.

Это письмо было найдено после распятия в одежде его отца²⁸, сейчас оно хранится в музее 26 мучеников в Нагасаки²⁹.

Казнь 26 мучеников была организована так, чтобы повторить все моменты казни Иисуса Христа на Голгофе. Это стало возможно, потому что губернатор города Нагасаки Тэрадзава Хиротака был в отъезде. Вместо него организацией казни руководил его брат Тэрадзава Хандзабуро. Один из мучеников, иезуит Павел Мики, был его близким другом. Хандзабуро часто слушал его проповеди и сочувствовал христианам³⁰. Миссионеры этим воспользовались и попросили его перенести казнь на два дня, на пятницу, так как именно в пятницу распяли Иисуса Христа на Голгофе, и изменить место казни в сторону на 50 метров, потому что первоначально место казни было назначено там, где обычно казнят преступников. Также они просили допустить к мученикам отцов для причастия и казнь мучеников провести через распятие на кресте, чтобы мучеников пронзили копьями, как Христа. Страх перед Хидэёси победил, и Хандзабуро не рискнул поменять дату казни, но пошел на уступки по другим пунктам. Он разрешил отцу Пассио и отцу Родригесу³¹ совершить обряд при-

27. Fróis. L. / trans. Yuuki D. Музей 26 мучеников в Нагасаки [http://210.136.236.116/26Martyrscom_old/1st.thomas-letter.html, доступ от 18.02.2022] (на японском).

28. Ibid.

29. Музей 26 мучеников в Нагасаки.

30. Возможно, был тайно был крещен в 1595 году. См.: Yuuki, D.S.J. (1997) *The Twenty-Six Martyrs Hill*, p. 77. Tokio: Enderle Book.

31. Некоторое время был личным переводчиком Тоётоми Хидэёси.

частия трем иезуитам, мученики были распяты на кресте, и было изменено место казни³². В результате казнь прошла на вершине холма Нисидзака, в чистом и просторном месте, хорошо видимом с моря³³.

Проповедовал на казни Павел Мики, который родился в Ава, префектура Такосима. Ему было 33 года, об этом он говорил во время своей проповеди: «Мне тридцать три года, я в том же возрасте, в котором страдал наш Господь»³⁴. Павел Мики был из числа второго поколения христиан. Его отец был военным командиром и христианином с одобрения Ода Нобунага. Он погиб в Бунго³⁵ в битве с даймё Сацума, где воевал на стороне Тоётоми Хидэёси. Своего сына в возрасте 10-12 лет он отдал на воспитание отцу Органтино. В 1587 года после богословского обучения у иезуитов и прохождения новициата в колледже в Амакуса, Павел Мики вступил в Орден иезуитов и проповедовал христианское учение по всей Японии³⁶. На кресте он произнес свою последнюю проповедь:

Все, кто здесь присутствует, — послушайте! Я не прибыл из Филиппин, я японец по рождению, я брат «Общества Иисуса». Я не совершал преступлений, и единственная причина, по которой я был приговорен к смерти, заключается в том, что я учил доктрину Господа нашего Иисуса Христа. Я счастлив умереть за это, и вижу свою смерть как великое благословение Господне. Я хочу отдельно отметить и показать со всей возможной ясностью, что человек не может прийти к спасению путем, отличным от христианского. Христианская религия учит нас прощать наших противников и всех тех, кто приносит нам вред. Я не питаю ненависти к Тайкосама³⁷, на самом деле, я хотел бы, чтобы он, как и все японцы, стал бы христианином³⁸.

32. “Fróis. L. 1597. Translation of Luís Fróis letters concerning Jesuit missionaries in Japan, ca. 1605”, pp. 102–103.

33. На месте казни 26 мучеников в 1962 году был открыт музей и возведен скульптором Фунакоси Ясутакэ (1912–2012) памятник из гранита и бронзы.

34. Yuuki, D. S. J. *The Twenty-Six Martyrs Hill*, p. 41.

35. Сейчас префектура Оитана острове Кюсю.

36. Yuuki, D. S. J. *The Twenty-Six Martyrs Hill*, p. 41.

37. Должность Тоётоми Хидэёси переводится как «господин тайко» (*главный советник императора*).

38. Frois L. S. J. [http://210.136.236.116/26Martyrscom_old/1st.-paul-s-sermon.html], доступ от 18.02.2022] (на японском).

Отец Органтино попытался предпринять попытку освободить японских иезуитов, схваченных по ошибке, но не получилось. Павел Мики, узнав об этом, написал о Педро Гомесу (Pedro Gómez, 1535–1600): «Пожалуйста, не беспокойтесь о нас троих и о наших приготовлениях к смерти... потому что по божественной доброте мы идем туда с радостью и счастьем»³⁹. Когда мученики взошли на место казни, все 26 крестов, сделанные специально под рост каждого из мучеников, уже были на месте. Затем каждый из них был прикован к кресту⁴⁰. Для отца Петра Крестителя (Бласкес), которого так называли при жизни, руководителя францисканских мучеников, колец не хватило⁴¹, тогда он попросил, чтобы его руки прибили гвоздями, как у Христа. Все 26 крестов подняли одновременно. Никто из 26 мучеников не отрекся от своей веры, хотя любому было достаточно вслух сказать об этом, чтобы спасти свою жизнь.

На примере описания казни 26 мучеников в Нагасаки можно сделать вывод, что все японские мученики были проинструктированы миссионерами-францисканцами и отцами-иезуитами, как себя вести во время подвига христианского мученичества. В результате получилось яркое зрелище, подготовленное отцами-миссионерами, которое поразило толпу зрителей. Луиш Фройш пишет, что

всех, кто посетил казнь, нельзя было больше держать под контролем, они прорвались сквозь стражу и двинулись в сторону крестов, где пропитывали в крови мучеников куски ткани, собирали освященные их кровью комки земли. Раздирали одежду и кимоно мучеников, веря в их святость. Охранники пытались их разогнать, и кровь раненых начала смешиваться с кровью мучеников⁴².

Это говорит о том, что толпа была осведомлена о святости останков мучеников в христианской традиции. Так, эта казнь вместо того, чтобы напугать японцев и показать, что будет, если они станут христианами, вызвала в японских христианах желание пройти путь мученичества.

39. Ibid.

40. Fróis. L. 1597, pp. 121–125.

41. Ibid.

42. Yuuki, D.S.J. *The Twenty-Six Martyrs Hill*, p. 77.

В 1598 году Тоётоми Хидэёси умирает, его место занимает Токугава Иэясу, который завершил объединение страны. До 1612 года Токугава Иэясу не запрещал иезуитам, францисканцам, доминиканцам и августинцам заниматься миссионерской, образовательной и общественной деятельностью⁴³. Причина была опять же в том, что он был заинтересован в международной торговле. Однако в течение этого времени он предпринял ряд действий, в результате которых нашел замену иезуитам как посредникам в торговле. К этому времени торговля с конкурирующими между собой испанцами, голландцами и англичанами существенно возросла и имела весьма обнадеживающие перспективы. Также неуклонно росла активность японских судов, получивших лицензию на внешнюю торговлю (сюинсэн). При этом роль Португалии и Испании во внешней торговле снижалась⁴⁴. Токугава окончательно победил наследника Тоётоми Хидэёси — Тоётоми Хидэёри (1593–1615) — и разработал законы, по которым страна существовала до середины XIX века. Одной из важных задач своей политики, направленной на мирное существование сёгуната Токугава, он видел в искоренении христианства в Японии. Осуществление этой задачи сёгунат Токугава достиг кровавыми гонениями миссионеров и японских христиан и их полным изгнанием из страны.

После смерти Иэясу его сын Токугава Хидэтада (1579–1632), который был сёгуном в 1616–1623 годах, а затем внук, Токугава Иэмицу (1604–1651), сёгун в 1623–1651 годах, начинают гонения и преследования христиан, которые приобретают самые жестокие и бесчеловечные формы. Убивали японских христиан через распятия, обезглавливания и медленные сожжения, все это сопровождалось изощренными пытками. В документах упоминаются «ямы со змеями, клеймение, разрезание бамбуковой пилой, ампутация, раздавливание конечностей, удушение, окунание в кипящую серную воду»⁴⁵. Даже голландцы признавали, что более ужасных пыток не было в истории христианства. Японский ис-

43. *Китагава Дж. М.* Религия в истории Японии / пер. с англ. Н. М. Селиверстова. СПб.: Наука, 2005. С. 200–201.

44. *Мальшев Б. А.* Христианство в Японии: этапы становления и развития // Христианство в Южной и Восточной Азии: история и современность. М.: Ключ-С, 2016. С. 101.

45. Charlevoix, P.-F.-X. (1860) *Historia del Japón y sus misiones*, pp. 290–310. Valladolid: Juan de la Cuesta.

торик Анэсаки считает, что жестокость пыток и преследований японских христиан не имели аналогов в Японии⁴⁶.

Властями было замечено, что вероотступничество, как пример, влияет на сознание японских христиан гораздо больше, чем показательные казни, поэтому сёгунат принял решение, начиная с 1617 года, перед казнями использовать длительное тюремное заключение, чтобы у христиан было времени отказаться от веры.

Камеры заключенных были похожи на птичьи клетки, все стены которых были сделаны из бамбуковых палочек. Они были такими тесными, что заключенные не могли ни лежать, ни даже двигаться. Их пища состояла из чаши черного риса и куска сардины, а иногда бульона из листьев редьки⁴⁷.

Заключенные не имели возможности помыться и переодеться, поэтому «они были черными от червей, и в камерах стояла непереносимая вонь»⁴⁸.

Крупный акт мученичества произошел в 1619 года. Когда в октябре 1619 года сёгун Токугава Хидэтада проходил через Фусими после посещения Киото, столицы империи, он узнал, что в тюрьме Киото содержится очень много христиан. Он в ярости приказал немедленно сжечь всех христиан заживо. Они должны были быть распяты и сожжены на крестах, как урок для непокорных верующих. 7 октября всех повезли на телегах к месту казни. На той, которая возглавляла процессию, был установлен плакат с надписью: «Сёгун, повелитель всей Японии, хочет и приказывает, чтобы все эти люди были сожжены заживо как христиане»⁴⁹. Мученичество 1619 года отличалось тем, что в нем участвовали беременные женщины и матери с детьми, многие из них — многодетные⁵⁰.

Женщины-христианки в Японии составляли около 20 процентов из числа мучеников. В миссионерских документах женщины-христианки предстают не только благочестивыми и набож-

46. Anesaki, M. (1963) *History of Japanese Religion*. Charles E. Rutland. VI. & Tokyo, p. 250. Japan: Tittle Company. Rutland.

47. Andres de Parra. A Short Account of the Great and Rigorous Martyrdoms which Took Place in Japan in the Year 1622 (Madrid, 1624). Madrid, 1624. [https://archive.org/stream/MN5081ucmf_2/MN5081ucmf_2_djvu.txt , accessed on 19.02.2022].

48. Crasset, J. (1715) *Histoire de l'eglise du Japon*, pp. 375–377. Paris: Montalant.

49. Pages, L. (1869) *Histoire De La Religion Chretienne Au Japon Depuis 1598 Jusqu'a 1651. Pte. Texte*, Vol. 1, pp. 398–430. Paris: C. Douniol.

50. Ibid.

ными, но обладающими истинным призванием к религиозному служению. Эти женщины самыми разными способами участвовали в распространении религии. Это была и помощь больным и нищим в миру, и формирование монашеских общин, помогавшим миссионерам в проповеди и распространении христианства на их землях, и создание приютов для верующих беженцев во время гонений. С помощью женщин христианская вера распространялась не только в ширину, но и в глубину японского общества, прививаясь на уровне отдельных семей⁵¹.

12 апреля 1638 года было подавлено Симабарское восстание, которое проходило под христианскими лозунгами и флагами. Причины, которые привели к этому восстанию, имели как социально-экономические, так и политические корни, которые заключались в недовольстве японских христиан репрессивной антихристианской политикой. В этом восстании участвовало около 30 тысяч человек. Все они были убиты. «Не осталось никого, кроме тех, кто бежал, а потом был пойман и предан смерти»⁵². Всего пострадало 37 тыс. японцев⁵³. После того как Симабарское восстание было подавлено, христианство окончательно ушло в «подполье», а страна в 1641 году была официально закрыта для иностранцев до середины XIX века.

Японское мученичество: влияние миссионеров и особенности японского менталитета

Японская миссия была призвана подготовить японских христиан ко всем аспектам религиозной жизни, и не стоит считать, что японцев готовили исключительно к смерти за веру, однако для целей нашей статьи мы сосредоточимся на тех текстах и поучениях, которые напрямую формировали установку на страдания и возможное мученичество за веру. Инструкции и религиозная литература сыграли свою роль и повлияли на мировоззрение японских христиан. Евангелия, религиозные книги, которые ведут к появлению и героизации самой идеи мученичества, начинают распространяться на ранней стадии Миссии иезуитов. Отец

51. Акинъшин А. О. Роль женщин-христианок во время «Христианского столетия» в Японии. Грация Хосокава Тамако // Известия Иркутского государственного университета. 2017. Том 21. С. 162–168.

52. Pagès, L. *Histoire De La Religion Chretienne Au Japon Depuis 1598 Jusqu'a 1651. Pte. Texte*, Vol. 1, pp. 840–845.

53. Laures, J. “Die Zahl der Christen und Martyrer im Alten Japan”, pp. 99–100.

Луиш Фройш (1532–1597), первый биограф Миссии, прибывший в Японию в 1563 году и автор первой Истории Японии, пишет, что в 1570-х годах японские христиане читают о жизни Святого мученика Себастьяна, в которой приводятся примеры, наставления и утешения, которыми в своем преследовании, страхе и муке утешались первохристиане⁵⁴.

После появления типографского станка публикуется христианская агиография, в которой мученическая смерть имела первостепенное значение. В 1591 году были опубликованы агиографические сказания на японском языке (Сантосу но Госагё), состоящие из Деяний Святых и жизнеописаний 39 мучеников Иерусалима и Рима, а также 171-страничного трактата о мученичестве под названием «Марутириё но котовари»⁵⁵. В 1593 году была напечатана книга «О крещении и подготовке к смерти». Отец Пасио упомянул в ежегодном письме 1598 года, что отец Гомес⁵⁶ написал и напечатал по-японски буклет, в котором он сначала дал определение мученичества, его душеспасительный смысл и как именно оно может происходить, а затем описал, как подготовить свою душу к такому испытанию, если оно неизбежно. Эта книга была распространена среди всех японских христиан⁵⁷. Кроме того, в 1615 году распространялись «Рекомендации о мученичестве» (Марутириё но сусумэ)⁵⁸, а в 1622 году — Инструкции к Мученичеству (Марутириё но кокорё)⁵⁹.

Содержание «Рекомендаций о мученичестве» также можно найти в работе Икуо Хигасибаба⁶⁰. В этих «Рекомендациях» даются ответы на многие вопросы, например, почему преследователи не получают наказания, насколько греховно поддаваться их воле и отказываться от христианской веры. Утверждается, что муче-

54. Frois, L. (1981) *Historia de Japam: Historia de Japam*, pp. 35–41. Lisboa: Ministério da cultura e coordenação científica. Secretaria de Estado da Cultura. Biblioteca nacional.

55. Anesaki, M. (1931) "Writings on Martyrdom in Kirishitan", *Proceedings of the Imperial Academy* 7(8): 291. Цит. по: Morris, J. H. (2018) "Anti-Kirishitan Surveillance in Early Modern Japan", *Surveillance & Society* 16(4): 410–431.

56. Pacheco, S. J. (1973) *El hombre que forjó a Nagasaki*, p. 47. Vida del P. Cosme de Torres, S. J. Madrid: Editorial Apostol de la prensa, S. A.

57. Ibid, p. 46.

58. Анэсаки М. Киришитан Сюмон но Хакугаи то Сэнпуку. (Kirishitan shūmon no haku-gai to senpuku). Токио: Добункан, 1925. С. 173–228.

59. Там же. С. 229–239.

60. Higashibaba, I. (2001) *Christianity in Early Modern Japan: Kirishitan Belief and Practice*. Brill's Japanese Studies Library. Vol. 16, pp. 92–94. Leiden. Boston: Brill.

ники получают славу небес, а отрекшиеся теряют надежды на достижение спасения в загробной жизни. Даются наставления, как правильно, с позиций христианской церкви, пройти путь мученичества. Так, согласно Рекомендациям, в условиях репрессий мученичество для верных японских христиан становится единственно возможным путем к спасению, и под влиянием новых японских переводов святых и религиозных христианских книг у них все более формируется мотивация идти этим путем.

Жестокость по отношению к японским христианам со стороны японского правительства отцы-миссионеры объясняли национальным характером японцев. Например, визитатор Ордена иезуитов о. Алессандро Валиньяно писал в 1583 году:

Они (японцы) — самая воинственная раса, когда-либо жившая на земле. Начиная с пятнадцатилетнего возраста все юноши и мужчины, богатые и бедные, постоянно носят меч и кинжал. Они переживают об убийстве человека меньше, чем об убийстве животного. Они убьют человека не только по малейшему предлогу, но и просто, чтобы попробовать лезвие меча. Их жестокость безмерна, часто матери, когда рожают ребенка, ставят свою ногу на грудь ребенка и убивают его просто потому, что не смогут его воспитать. Точно так же многие мужчины убивают себя⁶¹.

Можно сделать предположение, что на такое презрительное отношение к смерти повлияли дух, взгляды и философия самураев, военно-феодалного сословия. Они составляли всего 7–8 процентов населения Японии, и тем не менее влияние морально-этических представлений самурайства объясняется тем, что за сто лет они смогли стать правящей элитой Японии и оставались таковой вплоть до 1868 года.⁶² Достойная смерть является одной из главных целей самурая, поэтому начиная с XII века практикуется сэппуку или харакири⁶³. Это японский ритуал, который делает смерть символичной и совершенной. Он заключается в том, что самурай вспарывает мечом свой живот, тем самым сохраняя свою честь или доказывает свою верность своему господину.

61. Valignano, A., Alvarez-Taladriz, J. L. (ed.) (1954) *Sumario de las cosas de Japon* (1580). Tokyo: Sophia: University.

62. Маслов А.А. Дзэн самурая. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. С. 37.

63. Слово *сэппуку* со временем стало ассоциироваться только с истинно самурайским ритуалом самоубийства, в то время как *харакири*, по сути — с любым самоубийством посредством вспарывания живота.

Кодексом идеального поведения самурая является бусидо (путь воина), который был опубликован только в XVII веке и составлен двумя самураями Дайдодзи Юдзан (1636–1730) и Ямамото Цунэтомо (1659–1719). До этого кодекс самурая существовал только в устной форме под названием *кюба-но мити* («путь стрелы и коня»). В бусидо совмещены идеалы прошлого и настоящего. В Кодексе дается определение главного, что определяет сознание самурая, и это суть бусидо: быть готовым к смерти.

Если каждое утро и каждый вечер ты будешь готовить себя к смерти и сможешь жить так, словно твое тело уже умерло, ты станешь подлинным самураем. Тогда вся твоя жизнь будет безупречной, и ты преуспеешь на своем поприще⁶⁴.

Безупречная жизнь подразумевает безупречную смерть. «В ситуации “или-или” без колебаний выбирай смерть»⁶⁵. Если человек в битве проиграл, но продолжает жить, он проявил малодушие. Он поступает недостойно. Если он не достиг цели и умер, в этом нет ничего позорного. Такая смерть и есть Путь Самурая⁶⁶. Собственно, достойная смерть является одной из главных целей самурая. В бусидо также определены три первостепенных качества: верность, справедливость и отвага. Но самое важное для самурая помнить, что эти качества, а также абсолютную преданность надо посвящать, вплоть до самой смерти, своему господину. Только после этого он сможет уйти из этой жизни с чувством выполненного долга и не опозорив своих предков. То есть мотивация ритуальной смерти сэппуку была взята в основу Кодекса.

Первые распространяемые среди японских христиан книги были «Подражание Христу»⁶⁷ Фомы Кемпийского и «Подражание Страстям Христовым» Федора Студита⁶⁸. Воскресение Иисуса Христа, мученичество его апостолов, которые прошли тем же крестным путем, вызывали у японских христиан желание подра-

64. Ямамото Ц. Хагакурэ — Сокрытое в листве. М.: Эксмо-Пресс, 2016. С. 16.

65. Там же. С. 86.

66. Там же. С. 3.

67. Фома Кемпийский. Подражание Христу. [https://fictionbook.ru/author/foma_kempiyiskiy/o_podrajanii_hristu/read_online.html, доступ от 19.02.2022].

68. Федор Студит. Поучение 56. На память святых сорока мучеников. О подражании страстям Христовым // Преподобный Феодор Студит. Огласительные поучения и завещание. М.: Издательство московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998. С. 140.

жать Христу и его ученикам. Джордж Элисон делает вывод, что возвышение самоотверженного идеала и акцент на бескомпромиссном моральном кодексе, были точками совпадения в идеях бусидо и христианства⁶⁹. Доктрина, которая ставит верность Богу выше верности правительству, выше сыновней почтительности, не могла не восприниматься бакуфу (государственной властью) как опасная для японцев, воспитанных на идеях бусидо «пути воинов», который подразумевает верность и преданность своему господину до самой смерти. Можно предположить, что психология самурая — раз выбрав свой путь, не отказываться от него, даже под страхом смерти — и стала тем духовным фундаментом, на котором базировался выбор в пользу мученичества. Следует учитывать, что в Японии у каждого крестьянина был спрятан меч и переход из крестьянского класса в военное сословие до периода Токугава был возможным, и примером такого изменения статуса является Тоётоми Хидэёси, который происходил из крестьянской среды. Из этого можно сделать вывод о том, что самурайские представления о чести, достоинстве и высшем долге — дух бусидо, подготавливали не только новообращенных самураев, но и крестьян к идее христианского мученичества и могли влиять на их поведение во время пыток и казней.

На романтизированное отношение японцев к смерти также влияли вероучение синто и буддизм. В синто большое распространение получил культ предков и вера в то, что души предков могут посещать живых и заботиться о них. Поклонение предкам в Японии стало ритуальным, и в сознании японцев границы между миром мертвых и живых размыты: души умерших продолжают существовать, и живые могут поддерживать контакт с ними. Такое восприятие мира в целом позволило японцам уменьшить страх смерти до минимума по сравнению с теми культурами, где жизнь и смерть разделяет непреодолимая пропасть.

Большое распространение в Японии получили некоторые эзотерические варианты буддизма, в которых смерть связана с просветлением. Культы Будды Амитабхи (Амиды) и бодхисаттвы Кшитигарбхи (Дзидзо) могут быть обоснованно названы учениями, в которых «самоубийство» и «смерть» играют главную роль. На ритуализации смерти была создана целая религиозная культура, которая состояла из различных церемоний, иконописи и текстовых источников. На протяжении долгой истории форми-

69. Elison, G. *Deus Destroyed: The Image of Christianity in Early Modern Japan*, p. 38.

ровалось представление о том, что высшее проявление веры — самопожертвование через самоубийство.

Отношение к христианскому мученичеству в Японии долгое время было неоднозначным, только со второй половины XX века правительство Японии признало сам факт антихристианских репрессий, тем самым встав не на сторону «палачей», а на сторону пострадавших японских христиан. Это совпало со столетием канонизации 26 мучеников Нагасаки в 1962 году. По всей стране на всех местах мученичества были построены памятники или установлены кресты, стелы, доски с напоминанием об этом.

Римско-католическая церковь в 1862 году канонизировала 26 мучеников Нагасаки. В 1867 году беатифицированы еще 205 мучеников. В 1987 году были канонизированы 16 мучеников, принадлежавших к доминиканскому ордену, погибших между 1633 и 1637 годами. В 1989 году были беатифицированы два мученика-августинца, которые были замучены в 1632 году в Нагасаки. В 2007 году Папа Бенедикт XVI беатифицировал еще 188 японских мучеников. 7 февраля 2017 году был отдельно беатифицирован самурай Такаяма Укон (1552–1615). Итого на сегодняшний день японскими католическими мучениками признаны 438 человек, из них 396 блаженных и 42 святых. В это число входят 152 мученика из числа японцев.

* * *

В заключение мы хотели бы подчеркнуть, что такое количество актов осознанного мученичества, которые произошли в Японии в XVI–XVII веках, является, по-видимому, уникальным — нехарактерным для других стран христианской миссии или для нехристианских культур. Анализируя причины этого феномена, мы предположили, что он мог быть подготовлен особым, свойственным японскому мировоззрению «романтизированным» отношением к смерти, глубоко укоренившимся в этических и моральных нормах японского общества.

Большое и важное значение для распространения христианства и популяризации мученичества также сыграла деятельность европейских отцов-миссионеров, которые через проповеди, беседы и литературу сумели донести японским христианам суть мученичества как такового, как важнейшего элемента христианской традиции

Наконец, важно иметь в виду и исторический контекст описанных событий: на массовые гонения и обречение на мучениче-

ство христиан, а также на возможность распространения христианства в Японии повлияли как социально-политические факторы, так и целенаправленная политика правительства, направленная на объединение Японии и ограничение вмешательства европейских миссионеров и европейских держав в целом.

Библиография / References

- Акинъшин А. Роль женщин-христиан во время «Христианского столетия» в Японии. Грация Хосокава Тамако // Известия Иркутского государственного университета. Том 21. Иркутск: ФГБОУ ВО ИГУ. 2017.
- Акинъшин А. Начало движения христианского мученичества в Японии: казнь 26 мучеников в Нагасаки // Известия Иркутского государственного университета. Том 23. Иркутск: ФГБОУ ВО ИГУ. 2018.
- Китагава Д. Религия в истории Японии. СПб: Наука, 2005.
- Мальшев Б. Христианство в Японии: этапы становления и развития // Христианство в Южной и Восточной Азии: история и современность. М.: Ключ-С, 2016.
- Навлицкая Г. Нагасаки. Москва: Наука, 1979.
- Нитобэ И. Такэсидо (Бусидо. Душа Японии) / пер. Масахиро Сато. 2008.
- Фома Кемпийский. Подражание Христу [https://fictionbook.ru/author/foma_kempiyskiyi/o_podrazanii_hristu/read_online.html, доступ от 05.05.2021].
- Федор Студит. Поучение 56. На память святых сорока мучеников. О подражании страстям Христовым // Преподобный Феодор Студит. Огласительные поучения и завещание. М.: Издательство московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998.
- Ямамото Ц. Хагакурэ-Сокрытое в листве. М.: Эксмо-Пресс, 2016.
- Akin'shin, A. (2017) "Nachalo dvizheniia khristianskogo muchenichestva v Iaponii: kazn' 26 muchenikov v Nagasaki" [The Beginning of the Christian Martyrdom Movement in Japan: 26 Martyrs Executed in Nagasaki], *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta* 20: 198–204.
- Akin'shin, A. (2017) "Rol' zhenshchin-khristianok vo vremia «Khristianskogo stoletii» v Iaponii. Gratsiia Hosokava Tamako" [The Role of Christian Women during "Christian Age" in Japan. Gracia Hosokawa Tamako], *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta* 21: 162–168.
- Andres de Parra (1624) *A Short Account of the Great and Rigorous Martyrdoms which Took Place in Japan in the Year 1622*. Madrid. [https://archive.org/stream/MN5081ucmf_2/MN5081ucmf_2_djvu.txt, accessed on 05.05.2021]
- Anesaki, M. (1931) "Writings on Martyrdom in Kirishitan", *Proceedings of the Imperial Academy* 7(8): 291–293.
- Anesaki, M. (1963) *History of Japanese Religion*. Charles E. Rutland. Vt. & Tokyo. Japan: Tuttle Company. Rutland.
- Anesaki, M. (1930) *A Concordance to the History of Kirishitan Missions (Catholic Missions in Japan in the Sixteenth and Seventeenth Centuries)*. Tokyo: Office of the Academy.
- Morris, J. H. (2018) "Anti-Kirishitan Surveillance in Early Modern Japan", *Surveillance & Society* 16(4): 410–431.

- Anesaki, M. (1925) *Kirishitan shūmon no hakugai to senpuku*. Tokyo. Dobunkan.
- Boux, D. (1862) *Histoire des vingt-six martyrs du Japon: Crucifiés a Nangasaqui, le 5 fevrier 1597 avec un apercu historique sur les chretientes du Japon depuis cette epoqe jusqu'a nos jours*. Paris: Librairie catholique de Perisse freres.
- Cardim, A. (1646) *Fasciculus e Iapponicis floribus, suo adhuc madentibus sanguine compositus*. Romae.
- Cerefino, P. P. (1989) *Witnesses of the Faith in the Orient: Dominican Martyrs of Japan, China, and Vietnam*. Provincial Secretariat of Missions. Dominican Province of Our Lady of the Rosary.
- Charlevoix, P.-F.-X. (1860) *Historia del Japón y sus misiones*. Valladolid: Juan de la Cuesta.
- Coleridge, H. (1921) *The Life and Letters of Francis Xavier. Volume 4*. London. Burns, Oates & Washbourne.
- Crasset, J. (1715) *Histoire de l'eglise du Japon / Par le r. p. Crasset de la Compagnie de Jesus*. Paris: Montalant.
- Elison, G. (1973) *Deus Destroyed: The Image of Christianity in Early Modern Japan*. London: Harvard East Asian Monographs.
- Fedor Studit (1998) "Pouchenie 56. Na pamiat' sviatykh soroka muchenikov. O podrazhanii strastiam Khristovym" [Instruction 56. On the memory of saint forty martyrs. On the imitation of The Passion of the Christ], Prepodobnyi Feodor Studit. *Oglasitel'nye pouchenia i zaveshchanie*. M.: Izdatel'stvo moskovskogo podvor'ia Sviato-Troitskoi Sergievoy Lavry.
- Foma Kempiskii. *Podrazhanie Khristu* [Imitating the Christ] [https://fictionbook.ru/author/foma_kempiyiskiy/o_podrajanii_hristu/read_online.html, accessed on 05.05.2021].
- Frois, L. (1981) *Historia de Japam: Historia de Japam*. Lisboa: Ministfipio dacultura e ordenagao cientifica. Secretaria de Estado da Cultura. Biblioteca nacional.
- "Fróis, L. Trans. of Luís Fróis letters concerning Jesuit missionaries in Japan, ca. 1605", in *MS Japan 3.1. Houghton Library. Harvard University*. Cambridge. Mass.
- Higashibaba, I. (2001) *Christianity in Early Modern Japan: Christian Belief and Practice*. Brill's Japanese Studies Library. Vol. 16. Leiden. Boston: Brill.
- Iamamoto, Ts. (2016) *Khagakure-Sokrytoe v listve* [Khakagure – Hidden in the Leaves]. M.: Eksmo-Press.
- Kitagava, D. (2005) *Religia v istorii Iaponii* [Religion in history of Japan]. Spb: Nauka.
- Laures, J. (1951) "Die Zahl der Christen und Martyrer im Alten Japan", *Monumenta Nipponica* 7(1–2): 84–101.
- Malyshev, B. (2016) "Khristianstvo v Iaponii etapy stanovlenia i razvitiia" [Christianity in Japan: setup and development], in *Khristianstvo v Iuzhnoi i Vostochnoi Azii: istoriia i sovremennost'*. M.: Kliuch-S.
- Navlitskaya, G. (1979) *Nagasaki* [Nagasaki]. Moskva: Nauka.
- Nitobe, I. (2008) *Takesido (Busido. Dusha Iaponii)* [Takeshido. Bushido. Soul of Japan].
- Pages, L. (1869) *Histoire De La Religion Chretienne Au Japon Depuis 1598 Jusqu'a 1651*. Pte. Texte. vol. 1. Paris: C. Douniol.
- Satou, Y. (2004) *The Martyrdom in Christianity*. Kyoto: Kyoto Sangyo University.
- Schurhammer, G. (1973) *Francis Xavier: His Life and Times*. The Jesuit Historical Institute. Rome. Vol. 2.

- Sozomen, H., Walford, E. (eds) (2018) *The Ecclesiastical History of Sozomen*. Merchantville, NJ: Evolution Publishing.
- Valignano, A., Alvarez-Taladriz, J.L. (ed.) (1954) *Sumario de las cosas de Japon (1580)*. Tokyo: Sophia: University.
- Yuuki, D.S.J. (1997) *The Twenty-Six Martyrs Hill*. Tokio: Enderle Book.